

«Старшее поколение, у меня здесь нет материалов по изготовлению предметов на материке Тянь Юань, я планирую отправить подчиненных, чтобы направились в другие места, и хорошенько поискали, поэтому попрошу старшее поколение немного подождать.» говорил Е Чэн Чжай Сюну.

Чжай Сюн тем не менее немного улыбнулся, и сказал: «У меня все же есть немного материалов по изготовлению предметов на материке Тянь Юань, но для начала, сейчас моего культивирования недостаточно, и все это время у меня не было возможности культивировать. Мне только лишь требуется несколько духовных пилюль бэнь юань, чтобы помочь моему культивирования прорваться до границ шэнь хай, и тогда я смогу культивировать, одновременно передавая своим подчиненным ученикам.»

Чжай Сюн достал несколько древних тетрадей, на которых от руки было написано 4 иероглифа, и этими словами были «Материк Тянь Юань», а почерк был прекрасным, старым, но солидным.

Е Чэн поднял голову, и изумленным взглядом посмотрел на Чжай Сюна, а в сердце был немного удивлен. До сегодняшнего дня он не знал, какое же было прошлое у Чжай Сюна, по-видимому прошлое Чжай Сюна все еще нужно тщательно обдумать. Неужели Чжай Сюн человек материка Тянь Юань, и в последствии ему пришлось направиться на материк Дун Да Лу, а потом он нашел укромное местечко, и начал жить вдали от мира?

«Ты в душе несомненно немного удивлен. Я думаю ты уже догадался, что я человек материка Тянь Юань.» со вздохом говорил Чжай Сюн, а в его глазах промелькнула скрытая скорбь и возмущение: «Я принадлежал одному роду на материке Тянь Юань, который был очень знаменит в изготовлении предметов. Однако я не был сыном рода по прямой линии, а был всего лишь одним слугой. По причине того, что я пропускал занятия по изготовлению предметов, меня выгнали из рода, однако некоторые люди не хотели меня просто так отпускать. Я находился в отчаянии, и мог только лишь собрать деньги, и уйти с материка Тянь Юань, затем жил в покое на материке Дун Да Лу.»

Оказывается, Чжай Сюн на самом деле был человеком материка Тянь Юань. Когда он смотрел на выражение лица Чжай Сюна, Е Чэн смог ощутить на сердце Чжай Сюна возмущение, скорбь и беспомощность. В те года, Чжай Сюн несомненно подвергался нечеловеческому угнетению, и поэтому выбрал покинуть родные места и спрятаться, однако Чжай Сюн не хотел начинать об этом говорить.

«Старшее поколение, я вам гарантирую, что наступит день, и вы вернетесь в тот род мастеров по изготовлению предметов, и будите делать то, что захотите!» серьезным тоном сказал Е Чэн. У него была своего рода могущественная вера, что пусть даже это будут такие пиковые рода, как этот род по изготовлению предметов, и что с того, клан Е рано или поздно сможет возвыситься, а потом превзойти всех их!

Услышав слова Е Чэна, в глазах Чжай Сюна промелькнуло немного скрытого счастья. Он думал

о людях клана Е и звездного дворца, где таланты сменяются талантами, и он понимал, что все, что говорил Е Чэн вовсе не было пустыми словами. Клан Е рано или поздно возвыситься, и станет самым ослепительным существом материка Тянь Юань!

От воодушевления тело Чжай Сюна немного дрожало, а глаза очень ярко сияли, он смотрел на Е Чэна и решительно сказал: «В этих записях по изготовлению предметов есть очень много вещей, и все их я уже очень хорошо изучил, только лишь нужно, чтобы мои границы достигли шэнь хая, и тогда я сразу же смогу начать изготавливать предметы. Я помогу тебе вырастить одну партию превосходных учеников, изготавливающих предметы!»

«Тогда большое спасибо старшему поколению за услуги.» Е Чэн сложил руки в знак почтения, и искренне говорил, затем достал несколько духовных пилюль бэнь юань и охотно их дал Чжай Сюну.

Е Чэн довольным взглядом взглянул в сторону материка Дун Да Лу разок, и согласно данной скорости, в течении одного года, он должно быть сможет переселить всех учеников звездного дворца и людей клана Е. Еще был клан морских существ, и Е Чэн также хотел перевести соплеменников Дань Тай Лин, ведь все же Дань Тай Лин уже была его женой, и он обязан заботиться о ее соплеменниках.

Несмотря на то, что у клана Е изо дня в день денежные средства увеличивались, однако, чтобы перевести так много соплеменников все же требуется огромная сумма денег. Пусть даже если это будет Е Чэн, но перед лицом такого рода огромной цифры, он все равно был бессилен, и мог только лишь постепенно накапливать по не многу.

Духовное направление Цзы Хуа, императорский город.

Е Чэн также, как и в былые дни советовался по некоторым вопросам культивирования с Сюэ Хуаном, и готовился начинать культивировать.

Именно в этот момент Лин Юй зашел снаружи.

«Брат Е Чэн, это отправленный государем Цзи Хао Тянем пригласительный билет, которым он приглашает тебя принять участие в пиршестве императорского рода. Говорят, что несколько очень влиятельных людей духовного направления Цзы Хуа тоже будут там, и мой дядя тоже в числе приглашенных.» Лин Юй передал Е Чэну пригласительный билет, сделанный с золотистыми тиснениями.

«Цзи Хао Тянь неожиданно пригласил меня?» Е Чэн смотрел на этот пригласительный билет, и немного сморщил брови.

«Те 7 чжань хуаней одновременно отправили ему выгравированные пригласительные билеты, и скорее всего напугали его, после всего этого, разве он осмелится пренебрегать братом Е Чэном?» уголки рта Лин Юй немного искривились, и он улыбнувшись сказал. Цзи Хао Тянь

будучи государем духовного направления Цзы Хуа смог только лишь получить поддержку от 5 чжань хуаней, а после того, как он узнал, что у Е Чэн есть такая сильная поддержка, пока было не поздно, начал проявлять свое внимание, и разве он осмелился бы пренебрегать?

«Раз уж Сюэ Хуан пойдет, тогда я тоже схожу, посмотрю.» Е Чэн немного кивнул головой. Несмотря на то, что очень много людей уже увидели верхушку айсберга клана Е, и начали придавать большое значение клану Е, однако Е Чэн по-прежнему не планировал показывать всю свою реальную силу миру. Но только лишь поучаствовав в одном пиршестве должно быть не должно составить больших проблем. К тому же, рано или поздно он все равно встретится с Цзи Хао Тянем, и Е Чэну все же было интересно, кто еще был приглашен на это пиршество.

Услышав согласие Е Чэна, Лин Юй все же был довольно-таки воодушевлен. Если Е Чэн пойдет, то сможет взять его с собой, а он все же первый раз будет участвовать в такого рода пиршестве императорского рода. До этого всегда только лишь Лин Чэн или Лин Сюй представляли род Лин на такого рода мероприятиях.

«Включая род Лин, внутри духовного направления Цзы Хуа есть 6 влиятельных семей, и у всех этих семей торговля распространена повсюду в духовном направлении Цзы Хуа. Некоторые действия клана Е должно быть нанесли урон прибыли других 5 влиятельных семей, поэтому брату Е Чэну нужно быть поосторожней, чтобы избежать того, чтобы эти 5 влиятельных семей неожиданно не поставили тебя в затруднительное положение.» напоминая говорил Лин Юй.

В глазах Е Чэна промелькнул холодный блеск, и он сказал: «Неужели они могут со мной что-либо сделать? Пусть даже если могут что-то сделать, все равно они не будут это делать перед лицом высокопоставленного Сюэ Хуана!»

«Все остальное все же пустяки, и эти пять влиятельных семей ничего особенного из себя не представляют, однако Цзи Хао Тянь еще пригласил нескольких уважаемых людей, и я не знаю, какое у них происхождение, поэтому лучше всего быть осторожнее.»

Е Чэн немного кивнул головой. Те 5 влиятельных семей духовного направления Цзы Хуа не смогут одолеть его, однако могут ли они сделать эту грязную работу чужими руками. Сейчас клан Е на самом деле был очень большой мишенью, и почти вся аристократическая знать духовного направления Цзы Хуа объединились против общего врага. Они так сожалели, что просто не могли взять клан Е и полностью его истребить!

Цзи Хао Тянь неожиданно пригласил его принять участие в пиршестве императорского рода, и ему ничего не мешает туда пойти.

Однако нужно быть немного осторожнее, и главное не позволить дать повода себя схватить, тогда это не составит проблем.

Е Чэн сейчас мог задействовать очень изумительную силу, и конечно же не станет ничего бояться. Однако он хотел посмотреть, что же все-таки Цзи Хао Тянь и 5 влиятельных семей готовятся делать, и потом вернуться к этому вопросу.

Ночь постепенно спускалась, но сегодня тем не менее внутри императорского города везде горели ярко огни, и было очень оживленно, а на главной дороге безостановочно проходили лошадиные экипажи, и эта вечерняя оживленность ничем не уступала дневной. Один за другим роскошные кареты аристократической знати все направлялись в императорский город, и собирались здесь.

Сегодня вечером состоится великое пиршество императорского рода, и те, кого пригласили на это пиршество все были очень уважаемые люди духовного направления Цзы Хуа, также говорят, что среди приглашенных есть несколько уважаемых людей из других духовных направлений. Те приглашенные аристократы, уже давно хорошенько подготовились к этому пиршеству, и хотели на этом пиршестве развернуть свой успех, и этим самым побороться за более большие интересы своего рода.

Шесть влиятельных семей императорского города конечно же тоже отправили своих представителей, чтобы те приняли участие в пиршестве.

Сюэ Хуан взял с собой Е Чэна, Лин Юй, и они вместе сели в роскошную карету, а затем пройдя через каменную большую дорогу, вошли внутрь императорского города.

Внутри дворца императорского города. Здесь везде были роскошные построения, и одна за другой карета останавливалась на широкой площадке перед дворцом, а затем один за другим аристократы выходили из этих карет. Они приветствовали друг друга улыбкой, и поздоровавшись, вместе заходили в главный зал.

«Высокопоставленный Сюэ Хуан, сколько лет сколько зим.» один старик, одетый в пурпурный халат подошел, любезно сложил руки в знак почтения, и сказал с улыбкой. У него были очень аккуратно отрезанные усы в виде кисточки, а на голове были седые волосы, которые аккуратно были собраны на затылке. Когда он улыбался, то его глаза становились узкими, словно нить, и это частично оказывало ощущение хитроумности.

«Высокопоставленный Ту, давно не виделись.» Сюэ Хуан немного кивнул головой, и с равнодушным выражением лица сказал. Он, будучи культиватором на границах чжань хуан мог вообще не проявлять любезности, к этим так называемым влиятельным семьям.

«Ту Хун Тянь глава рода Ту, одной из 6 влиятельных семей духовного направления Цзы Хуа, второй из советников духовного направления Цзы Хуа, он хитрый лис.» рядом стоявший Лин Юй передал Е Чэну сообщение.

Е Чэн немного кивнул головой. Несмотря на то, что Ту Хун Тянь улыбался, однако в его глазах время от времени мелькал блеск, и можно было увидеть, что этот человек был очень хитрым.

«Эти двое господ молодые люди рода Лин?» Ту Хун Тянь посмотрел на Е Чэна и Лин Юй, и с дружелюбным выражением лица спросил.

«Это Лин Юй из моего рода Лин, почти наверняка уверен, что его не нужно представлять высокопоставленному Ту, а этот господин вовсе не человек рода Лин, а он гость моего рода Лин.» тон речи Сюэ Хуана по-прежнему был равнодушным, но он тем не менее точно не говорил о происхождении Е Чэна.

Услышав, что Сюэ Хуан так сказал, Ту Хун Тянь словно уже знал положение Е Чэна, и в его глазах промелькнул странный луч, затем он посмеиваясь сказал: «Рад встречи, рад встречи, никак не ожидал, что высокопоставленный Сюэ Хуан приведет одного гостя, сегодня вечером на самом деле очень много уважаемых гостей. Высокопоставленный Сюэ Хуан, давайте вместе зайдем.»

В словах Ту Хун Тяня словно был какой-то смысл, однако Сюэ Хуан не придавал этому значения, и первым направился идти внутрь дворца.

Рядом с ними также было несколько других людей аристократической знати, которые тоже приняли приглашение, и прибыли во дворец. Не мало людей бросали свой скрытый и откровенные взгляды в их сторону, и все они заметили Е Чэна, который шел позади Сюэ Хуана, и взгляд у этих людей был разнообразным, но большинство испытывали сильную неприязнь по отношению к Е Чэну.

То, что Е Чэн был сыном клана Е, и все дела которые он делал, также еще лицо старейшины клана и других уже давно распространилось через кристалл звездного камня во все стороны. К тому же клан Е отобрал прибыль у очень многих аристократов, и то, что они ненавидели Е Чэна было вполне нормально. Но еще была часть людей, которые держались от Е Чэна на почтительном и дальнем расстоянии. Клан Е поднял такого рода большую волну, и даже нанес вред прибыли императорского дома, однако Цзи Хао Тянь тем не менее не предпринимал никаких действий по отношению клана Е, и, пожалуй, этому послужило очень много причин. Помимо этого, следуя за изменением времени много или мало, но они все же знали о делах, которые делал клан Е, и даже когда Лин Хуан хотел пойти против клана Е, потерпел поражение, тогда у них тем более нет шансов!

Е Чэн и Лин Юй шли вместе, и следуя за Сюэ Хуаном зашли внутрь большого зала.

На самом переднем месте банкетного зала были расставлены места, и там уже сидело 8 культиваторов на границах чжань хуан. Он никак не ожидал, что у Цзи Хао Тяня все же есть такого рода авторитет, и он на удивление смог пригласить так много чжань хуаней.

Как только Е Чэн и остальные вошли, то один прислужник сразу же вышел вперед, и вежливо пригласил Сюэ Хуана занять место на первых рядах, где сидели чжань хуани, а Е Чэн и Лин Юй согласно своему положению заняли место в углу большого зала.

«Шесть влиятельных семей, включая род Лин все здесь, также есть трое родов, из которых прибыли чжань хуани, и помимо этого у трех влиятельных семей есть поддержка культиваторов на границах чжань хуан. Поддержка культиваторов на границах чжань хуан помогла им встать на ноги в императорском городе.» Лин Юй шепотом представлял Е Чэну

одного за другим. Один за другим чжань хуан культиваторы, обладающие непревзойденными талантами на границах чжань хуан присутствовали здесь, и несмотря на то, что большей части людей было уже более 100 лет, и кому-то даже было 200-300 лет, однако годы вообще не оставили на их лицах каких-либо следов. Каждый из них был внешне необыкновенного молодого человека, и, если бы не могущественная ци исходящая от их тел, простой человек вообще не смог бы увидеть, что они были культиваторами на границах чжань хуан.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/96712/432258>